

© Мария Ганошенко, Литературный институт имени А.М. Горького
(Москва)

Аналитический обзор рецепции русской классической литературы в современных франкоязычных изданиях¹

Настоящий обзор посвящен исследованию рецепции русской классики во франкоязычных изданиях за последние 25 лет. Среди научной периодики, представленной на авторитетных порталах – Persée: portail de revues en sciences humaines et sociales (Портал периодики по социальным и гуманитарным дисциплинам, учрежден Министерством высшего образования и научных исследований Франции) и CAIRN.Info (Портал актуальной научной периодики, курируется Национальной библиотекой Франции), – для данного обзора мы отобрали четыре издания, три из которых являются профессиональными журналами ученых-славистов, а одно ориентировано на изучение мировой литературы в целом.

Revue russe (Русский журнал) – печатный орган Французской Ассоциации Русистов (AFR- L'Association Française des Russisants). Издание выходит 2 раза в год с 1991 года.

Cahiers du monde russe et soviétique (Журнал о русском мире (до 1994 советском)) – ежеквартальный междисциплинарный журнал об истории русского мира. Выходит с 1959 года, издание охватывает политические, социальные и культурные аспекты истории Российской Империи, Советского и Постсоветского пространств.

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-34-11091а (ц).

Romantisme – издание посвящено поэзии и романтической литературе, выходит три раза в год. Основано в 1971 году.

Revue des études slaves (RES – Журнал славянских исследований) – ежеквартальный Журнал славянских исследований, выходит с 1921 года, в настоящее время его редактором является известный специалист по русскому формализму Катрин Депретто. Данное издание предстает главным печатным органом крупнейшего Центра славянских исследований в Париже (Centre d'études slaves Paris Sorbonne IV), издание активно публикует работы о русской литературе и культуре, представляя события и персоны с различных ракурсов и точек зрения.

В Журнале славянских исследований (RES) за 25 лет вышло 3 (из 74 в общей сложности) тематических номера, посвященных русским писателям. Александру Герцену издание посвящает два тематических выпуска. В выпуске 83 (1) 2012 года «Александр Герцен (1812-1870). Его эпоха, последователи», большое внимание уделяется биографии Герцена, его политическим взглядам, взаимоотношениям с властью и с современниками. Герцен как политическая фигура наиболее подробно описывается в статьях «Benoît Malon, Herzen et les premiers socialistes russes» (Бенуа Малон, Герцен и первые русские социалисты) или «Le conflit avec les «marxides»: note sur les rapports de Herzen et de Marx» (Конфликт с «марксидами»: заметка о связях Герцена и Маркса). В данном выпуске Герцен интересует исследователей как общественный и политический деятель. Номер выпущен к 200-летию Герцена, о чем профессор Карин Амашер и профессор Мишель Мерво напишут во вступлении: «Русской власти Герцен не интересен, в 2012 году она была занята годовщиной победы над Наполеоном. В России 200 лет со

дня рождения Герцена были отмечены статьями в журналах, несколькими телепередачами и закрытыми собраниями специалистов²». Во вступлении к номеру особо подчеркивается тот факт, что после падения СССР в России понизился интерес к Герцену, и в среде европейских интеллектуалов он известен только тем, кто так или иначе связан со славистикой, в то время как Герцен – это «центральная фигура исторической и политической мысли России и Европы»³, а его «наследие актуально всегда». Именно такой взгляд на Герцена объясняет довольно большой объем материалов, опубликованных во франкоязычной периодике за последнее время, будь то статьи или переводы из переписки Герцена. Таким образом, вышло 2 тематических выпуска (21 статья в общей сложности) и 3 отдельных статьи в 2010, 2009 и 1997 годах.

Ещё один тематический номер «Герцен-европеец» был выпущен в 2007 (78 2-3) году под редакцией Жака Лё Ридера и Мишеля Мерво. Свою задачу Центр славянских исследований видит в повышении интереса французской славистики к Герцену, в том числе через установление связей между Герценом и европейскими писателями и деятелями культуры, например: «Герцен и Гюго», «Герцен и Леру», «Герцен и Мишле⁴» и т.д. Таким образом, во французской славистике, а именно, при Центре славянских исследований, очевиден большой интерес к Герцену, постулирование важности и

² «Le pouvoir russe ne s'intéresse pas à Herzen et, en 2012, il était occupé par un autre anniversaire : celui de la victoire russe sur Napoléon en 1812. En Russie, le 200e anniversaire de la naissance de Herzen a certes été marqué par la publication d'articles ici et là. De rares émissions lui ont été consacrées à la télévision. Mais les discussions sur son héritage ont eu lieu dans le cadre fermé de quelques rares colloques de specialists.» Amacher Korine, Mervaud Michel. Introduction. // Revue des études slaves, tome 83, fascicule 1, 2012. Alexandre Herzen (1812-1870). Son époque, sa postérité. С.11

³ «Nous espérons qu'elles permettront d'accéder à une meilleure compréhension de cette figure centrale de l'histoire intellectuelle et politique russe et européenne. Car l'œuvre de Herzen est toujours actuelle» там же С.16.

⁴ «Mettant l'accent sur les deux dernières décennies (1850-1870) de la vie et de l'œuvre d'Alexandre Herzen, cette journée souhaitait ranimer la flamme des études françaises sur un auteur, aujourd'hui quelque peu oublié, qui publia en français plusieurs de ses essais et que Victor Hugo et Jules Michelet considèrent aient comme un de leurs contemporains les plus importants ». Revue des études slaves, tome 78, fascicule 2-3, 2007. Alexandre Herzen l'Européen. Замечание Пьера Гонно и Жака дё Риде о Journée d'études, круглом столе, проводившимся при участии Центра славянских исследований.

значимости его фигуры для мировой культуры, и особой актуальности его наследия, которое, как было процитировано выше, в современной России не находит достаточного отклика. Тематические номера показывают, какое место занимает тот или иной автор в современной западной славистике, и в главном издании славистов *Revue des études slaves*.

Помимо Герцена издание *Revue des études slaves* не выпускало тематических номеров о русских писателях, за исключением номера, выпущенного к столетию со смерти Толстого, который также занимает особое место в современной западной славистике.

В 2010 году вышеупомянутый журнал выпустил тематический номер «Толстой 1910. Отзвуки, резонансы, интерпретации» (2010, № 81-1). По большому счёту, авторы представленных статей отвечают на один и тот же вопрос: Как воспринималась смерть Толстого в том или ином культурном контексте, и какое влияние на них оказали Толстой и его наследие? Смерть Толстого потрясла весь мир и заставила заговорить о нём с большей силой. Каждая культура, каждое сообщество попыталось дать свою оценку Толстому и определить его значение в мировом контексте. Номер открывает статья Мишеля Никё «Смерть Толстого – “еретика” в русской церковной прессе»⁵. Анализ рецепции смерти Толстого начинается с обращения к русской церковной периодике. Мишель Никё выделяет несколько типов «реакций»: молчание, трактовка побега Толстого как осознания собственной греховности и попытку прийти к покаянию, разбор его учения с точки зрения православия, а также попытки понять почему такой человек как Толстой ушёл из Церкви и размышления о необходимости церковных реформ. Последней автор анализирует работу А. Никольского «Л. Толстой и русская интеллигенция в

⁵ Niqueux Michel. La mort de Tolstoj « l'hérétique » dans la presse ecclésiastique russe. In: *Revue des études slaves*, tome 81, fascicule 1, 2010. С. 23-32.

ее погоне за кумирами», которая, по мнению Мишеля Никё, резко выделяется не фоне других откликов. Статью Никольского отличает попытка понять учение Толстого само по себе, а затем уже переходить к его оценке с позиций православного христианства. Такой подход кажется автору наиболее верным: «В большей части из исследованных статей философия Толстого рассматривается с позиций православия, «разоблачая» и указывая на «ошибки» толстовского учения. Само религиозное учение Толстого их интересует мало. Редки авторы подобные А.Никольскому, который прежде чем обращаться к противоречиям мысли Толстого, пытается сначала постигнуть его учение изнутри. Основная масса статей отражает умонастроение большинства представителей русской консервативной мысли, которые доходят до открытой ненависти против разного рода инакомыслия». «По мере чтения церковной периодики тех времен создается ощущение цитадели (за исключением Церковного вестника), окруженной революционерами, реформаторами и множеством сект, среди которых, конечно, и «толстовцы». Образ Цитадели из последних сил противостоящей революции, истолковывался С.Булгаковым и Н.Бердяевым как необходимое очистительное испытание. Тонны мусора, брошенные в сторону Толстого, в особенности «Колоколом», только приближали революцию», – писал Мишель Никё.⁶

⁶ «La plupart des articles publiés dans les périodiques ecclésiastiques que nous avons examinés sont des articles qui jugent la philosophie de Tolstoï à l'aune de l'orthodoxie, qui « démasquent » les « erreurs » de Tolstoï²⁵ : ils ont donc peu d'intérêt pour l'étude des idées religieuses de Tolstoï. Rares sont ceux, qui comme celui de A. Nikol'skij, tâchent d'étudier Tolstoï de l'intérieur, avant de mettre en évidence les contradictions de sa pensée. Tous, du moins, reflètent l'état d'esprit d'une large partie de l'opinion conservatrice russe, jusque dans ses manifestations les plus haineuses à l'égard de toute dissidence. C'est une impression de citadelle assiégée (par les révolutionnaires, les réformateurs et une multitude de sectes, dont les « tolstoïens ») que donnent les périodiques ecclésiastiques (à l'exception du Cerkovnyj vestnik). Une citadelle qui résistera tant bien que mal à la révolution, interprétée par S. Bulgakov ou N. Berdjajev comme une épreuve purificatrice nécessaire. Les seaux d'ordures déversés sur Tolstoï, notamment par Kolokol, l'appelaient». Niqueux Michel. La mort de Tolstoï « l'hérétique » dans la presse ecclésiastique russe. // Revue des études slaves, tome 81, fascicule 1, 2010. С. 32

Вильям Никел в статье «Всемирно известный писатель. Отклики России, посвященные международной реакции на смерть Толстого» исследует реакцию России на международные отклики на смерть Толстого. Вильям Никел подчеркивает, что особенностью российской прессы можно считать «funeral reading» – тенденцию внимательно отслеживать реакции западной общественности на смерть русских демократических мыслителей.⁷ По мысли автора, несмотря на сдерживающие меры, призванные уменьшить распространение идей Толстого, они, наоборот, делали его ещё более популярным. Толстой «как и многие русские писатели до него, представлял интересы недовольных масс, отделившихся от репрессивной, диктаторской власти».⁸ Далее следует ряд статей, посвящённых уже непосредственно восприятию смерти Толстого в разных странах: в Польше, в Чехии и Моравии, в Италии, Дании, Англии, Франции. Что же объединяет разнородные отзывы? Безусловно, это единодушное восхищение личностью Толстого, его идеями, его писательским гением. Однако авторы статей всегда стремятся дать собственную оценку его философским взглядам. Польская общественность, например, склонна была резко изменить своё отношение к Толстому и изъять его из списка народных союзников после ответа Толстого на Письмо Сенкевича в 1908 году. Толстой призывал свободолюбивый польский народ, притесняемый австрийскими властями и мечтающий о независимости, к непотворению злу и прощению своих обидчиков. В откликах западных писателей помимо воздаяния должного Толстому, нередко встречается тема разочарования в виду расхождения, с их точки зрения,

⁷ «Elsewhere I have described the practice of “funeral reading” that developed in Russia in the 19th century following the deaths of prominent democratic intellectuals.» Nickell William. The Great Writer of All Lands [Russia Reads the International Reception of Tolstoj’s Death]. // *Revue des études slaves*, tome 81, fascicule 1, 2010. С. 33

⁸ «Like many Russian writers before him, Tolstoj represented the disaffected Russian masses, alienated from their repressive, autocratic government». Там же С.46

жизни Толстого с его идеями. Некоторой особенностью польского восприятия Толстого, в связи с этим, можно считать высказывание прозаика Йозефа Вайзенхофа в статье «Толстой как писатель», где он приветствует доктрину русского мыслителя, однако расценивает её как «не применимую «у нас и в Европе», но скорее подходящую для России».⁹

Стефано Гардзонио в статье «Отклики на смерть Толстого в свете восприятия творчества великого писателя в итальянской культуре конца XIX-начала XX века» даёт общий обзор откликов итальянской прессы на смерть Л.Н. Толстого, и подводя итоги в конце статьи делает вывод об актуальности Толстого для современной Италии: «И сегодня Толстой является ориентиром для итальянской культуры, о чем нам говорит особый интерес к его творчеству итальянских писателей XX века. Об этом свидетельствуют также, помимо общей массы художественных произведений и научных, критических работ, прекрасные книги Пьетро Читати и Альберто Каваллари».¹⁰

Кроме статей из тематического номера в RES также имеются работы о Толстом за 1999 и 1998 годы. В русскоязычной статье «Лев Толстой, Малларме и “болезнь времени”» Роман Дубровкин анализирует взгляды Толстого на творчество Стефана Малларме и других символистов, используя обширный материал статей и личных записей Толстого. Толстой отрицал символистскую поэзию, но несмотря на это, всё же внимательно следил за творчеством Малларме: «Я читал несколько стихотворений Малларме. Все

⁹ « Le prosateur Józef Weissenhof, dans son article Tolstoj comme écrivain (Gazeta Warszawska), salue la doctrine de l'écrivain ; considérant cependant qu'elle n'est pas appropriée « à nous et à l'Europe », mais convient plutôt à la Russie». Там же С.52.

¹⁰ «Aujourd'hui encore, Tolstoj demeure un point de repère dans la culture italienne, comme le montre le succès de son oeuvre auprès des écrivains italiens du XXe siècle. En témoignent, à côté des nombreux travaux d'écrivains, critiques et universitaires, les très beaux livres de Pietro Citati et d'Alberto Cavallari».

Garzonio Stefano. La mort de Tolstoj et la réception de son oeuvre dans la culture italienne (fin du XIXe – début du XXe siècles). // Revue des études slaves, tome 81, fascicule 1, 2010. С.84

они так же лишены всякого смысла» (30: 101)».¹¹ По мнению автора статьи, Толстой и Малларме, каждый по-своему, предчувствовали «атмосферу кризиса культуры «конца века». Толстой резко осуждал модернизм в искусстве, считал, что это «декадентство и полное сумасшествие», но в то же время «Толстой чувствовал силу его натиска и (неважно по какой причине) ещё долгие годы оставался активными читателем символистской литературы».¹² Статья Мари Симон «О нескольких звуковых и ритмических эффектах в прозе Толстого» за 1998 год посвящена фоническим и ритмическим эффектам в прозе Толстого, данный в ней анализ показывает особенности «беспредельного реализма» Толстого. По мнению исследовательницы, писатель «считает необходимым сообщить своему сенсуализму звуковую конкретность, превзойти словесную реальность, придать Глаголу плоть и дух, а порой и преобразить прозу музыкой».¹³

Revue russe (Русский журнал) в 2009 году публикует статью Роберты де Джорджи «Я даю вам карт-бланш»: некоторые замечания о переписке Толстого и Черткова с 1884 по 1887 годы». Работа посвящена анализу некоторых мест из переписки Толстого и Черткова во время работы последнего в издательстве «Посредник». Чертков попросил Толстого написать рассказы для народа, простые, с христианским подтекстом, чтобы проповедовать народу Евангелие. Внимание автора статьи привлекает факт полного доверия Толстого Черткову в вопросах редакции рассказов, которые Чертков хотел сделать более христианскими. В вопросах «христианского

¹¹ Doubrovkine Roman. Лев Толстой, Малларме и «болезнь времени». // Revue des études slaves, tome 71, fascicule 2, 1999. С.346

¹² Там же С.357

¹³ Sémon Marie. À propos de quelques effets sonores et rythmiques dans la prose tolstoïenne. // Revue des études slaves, tome 70, fascicule 3, 1998. /L'espace poétique. En hommage à Efim Etkind. С.665.

пуризма»¹⁴ Толстой не находил Черткову равных, и соглашался со всеми замечаниями издателя касательно содержания рассказов.

Статья Жервез Тасси «Творчество Толстого в романах Марка Алданова [Непрерывный диалог]» вышла в 1992 году в журнале *Cahiers du monde russe et soviétique* (1992, №33-2). Работа посвящена анализу взглядов Алданова на творчество Толстого, и попыткам выявить особенности метода Алданова через исследование его диалога со своим кумиром.

Таким образом, за период с 1990 по 2015 год интерес к Толстому возрастает в связи со столетием со дня его смерти, то есть к 2010 году. RES выпускает специальный номер посвященный рецепции Толстого в России и во всем мире. Композиция выпуска и особенность заявленных тем делают очевидной разницу в восприятии Толстого на родине и за рубежом. Кроме того, творчество Толстого изучают и в лингвистическом аспекте, сосредотачиваясь на звуковых и ритмических аспектах его прозы. Писатель интересен и своими связями с французской литературой, в частности, своим отношением к французскому символизму. Также актуальна для французской славистики тема взаимоотношений Толстого и Черткова, где показана некая зависимость Толстого от своего издателя и беспредельное доверие к нему. Статей Толстому за весь период – 12.

Ещё один автор, удостоенный тематического выпуска, но на этот раз в издании *Revue russe*, – Николай Васильевич Гоголь. Остановимся подробнее на особенностях рецепции Гоголя во франкоязычной периодике. За период с 1990 по 2015 год статьи о Гоголе появлялись в *Revue des études slaves*

¹⁴ Giorgi Roberta. « Je vous laisse carte blanche » : quelques remarques sur la correspondance de Tolstoï et Tchertkov dans les années 1884-1887. // *Revue Russe* n°32, 2009./ L'épistolaire en Russie du XVIIIème siècle à l'URSS post-stalinienne. pp. 101-109.

(Журнал славянских исследований) – 2 публикации, *Revue russe* (Русский журнал) – 5 и *Romantisme* – 1.

Обе работы из *Revue des études slaves* построены на сравнении – Гоголя и Мелвилла (2005 год) и Гоголя и Некрасова (русскоязычная статья 1998 года). В первой статье «Гоголь, Мелвилл и романтизм разочарования» разрабатываются на примерах из творчества названных авторов введенные Лукачем понятия «романтизм разочарования» и «эстетика несущественного»¹⁵. В работе также затрагивается проблема особенностей формирования национальных литератур (русской и американской), не имеющих еще собственной развитой традиции и находящихся под значительным влиянием европейской культуры. Во второй статье – «Происхождение одной поэтической формулы: Гоголь и Некрасов» – Илья Серман рассуждает о стихотворении Некрасова, написанном на смерть Гоголя, и о связях некоторых поэтических формул лирика, таких как «любовь-ненависть», с непосредственно гоголевскими воззрениями на данные понятия. В заключении автор делает вывод, что Некрасов, отсылая к образам Гоголя, все же выдвигает собственную литературно-общественную программу, никакого отношения к Гоголю по сути не имеющую.¹⁶

В 2010 году журналом *Revue russe* был опубликован специальный выпуск, посвященный творчеству Гоголя «*Vues de Gogol*», название которого можно перевести как «Взгляды Гоголя». Номер объединен общей концепцией взгляда (*le regard*) и проблемой выражения (*dire*) в творчестве Гоголя.

¹⁵ Géry Catherine. Gogol', Melville et le « romantisme de la désillusion » // *Revue des études slaves*, tome 76, fascicule 4, 2005. С. 411-419.

¹⁶ Serman Il'ja Z. Происхождение одной поэтической формулы : Гоголь и Некрасов. // *Revue des études slaves*, tome 70, fascicule 3, 1998 С. 641-647.

Выпуск открывает статья профессора Жана Брейара «Взгляд Гоголя: от темы к концепту».¹⁷ Цель статьи – показать тесную связь гоголевского письма с его мироощущением/мировоззрением не только в художественных произведениях, что уже было отмечено в критических работах, но и в письмах, исторических и философских сочинениях.

Продолжает исследование личных записей Гоголя Мишель Никё «Полное собрание сочинений Гоголя, такое ли оно полное? Духовные наставления Гоголя». В статье рассматриваются различные издания полного собрания сочинений Гоголя и предлагается перевод двух его духовных наставлений 1843-1844 годов о гневе. По мнению Никё, они проливают свет на то, почему Гоголь так и не отправил ответ на знаменитое письмо Белинского. В статье затрагивается также и проблема восприятия Гоголя в современной России. Автор анализирует различные издания Гоголя, полные собрания сочинений, и подчеркивает, что полное издание личных материалов Гоголя (ранее сокращавшееся) рисует новый портрет русского классика: «Эти публикации очерчивают портрет Гоголя, до этого бывший весьма расплывчатым – искренний монархист, близкий союзник Уварова, защитник триады «Православие, Самодержавие, Народность», анти-западник, ревностный православный христианин, – ничего, по мнению автора статьи, не изменилось (*rien de rédhibitoire*) в современной России. Только посмотреть на успех «Тараса Бульбы», большой постановки Владимира Бортко, режиссёра, специализирующегося на экранизации русской классики для телевидения («Петербургские трущобы» Вс. Крестовского, «Идиот», «Мастер и Маргарита»). Представленный в 2009 году ко дню рождения Гоголя, сериал транслировался по телевидению, несмотря на некоторые критические отзывы (под критическими отзывами подразумевается статья «Гоголь и придворный

¹⁷ Breuillard Jean. Le regard de Gogol : du thème au concept. // Revue Russe n°34, 2010 С. 9-29.

кинематограф» Е. Барабаш (2009г.) в Новой газете), в «День народного единства». ¹⁸

Тема выражения (le dit) развивается в работе «Слово (le dit) Акакия Акакиевича». Исследователь рассматривает «Шинель» Гоголя в рамках артикуляции высказывания – способности или неспособности героев говорить, самовыражаться. Согласно Анн Колдефи-Фокар, высказывание способно влиять на действительность, делать вымыслы реальностью, выступать как генератор бытия. ¹⁹

В статье Мари-Кристин Отан-Матьё «От одного Ревизора к другому (небольшая история «русского зла» в этапах постановки Ревизора)». «Ревизор» рассматривается как кристаллизация русского зла. По замыслу Гоголя пьеса должна была служить к просвещению и улучшению нравов общества. Согласно автору статьи, интерес к пьесе и особенностям её постановки является всегда своеобразным индикатором состояния русского общества в тот или иной период его истории.²⁰ Автор поэтапно рассматривает разные постановки: первую постановку в Александринском театре, затем постановки К. Станиславского, В. Мейерхольда, Г. Товстоногова, и, наконец, современные интерпретации «Ревизора» В. Фокиным и Н. Колядой.

¹⁸ « Ces publications dessinent de Gogol un portrait qui jusqu'ici était estompé : monarchiste sincère, proche collaborateur d' Ouarov, fervent défenseur et illustrateur de la triade « Orthodoxie, Autocratie, Nationalité », anti-occidentaliste et orthodoxe zélé, — rien de rédhibitoire dans la Russie actuelle. Il n'est que voir le succès du Taras Boulba à grand spectacle de Vladimir Bortko, spécialisé dans l'illustration de classiques russes pour des séries télévisées (Banditskij Peterburg d'après Les bas-fonds de Péter sbourg de Vs. Krestovskij, Idiot, Master i Margarita), présenté en 2009 pour l'anniversaire de Gogol puis diffusé à la télévision pour la « Journée de l'unité nationale9 », malgré quelques articles critiques 10 Cf. S. Barabas, « Gogol et le cinéma de Cour : le Taras Boulba de VI. Bortko : idée patriotique, beaucoup de sang et des cosaques idiots », Nezavisimaja gazeta, 26 mars 2009.

Niqueux Michel. Les Œuvres complètes de Gogol sont-elles complètes ? Les instructions spirituelles de Gogol. // Revue Russe n°34, 2010. Vues de Gogol. C.32.

¹⁹ Coldefy-Faucart Anne. Le Dit d'Akaki Akakievitch. // Revue Russe n°34, 2010. C. 43-55.

²⁰ « Désormais, Le Revizor, comme tous les grands classiques, va permettre de mesurer les avancées du travail théâtral et d'exprimer les inquiétudes civiques.» Autant-Mathieu Marie-Christine. D'un Revizor à l'autre (petite histoire du «mal russe» à travers ses représentations scéniques). // Revue Russe n°34, 2010. C.68.

Завершает номер статья Режиса Гейро «Портрет Гоголя во «всечестве». Ильязд и Гоголь». Автор анализирует пьесы Ильи Жданова, а также его концепцию искусства, активно проводя параллели с различными гоголевскими текстами, в частности, с «Портретом». Гоголь рассматривается как один из авторов, оказавших влияние на модернистские течения в искусстве.

Единственная статья о Гоголе, опубликованная в журнале *Romantisme* за изучаемый период, – «От немецкого романтизма к русскому патриотизму: путь Николая Гоголя» Кати Дмитриевой (1996 год).

Обращаясь к творчеству Гоголя, Катя Дмитриева рассматривает переход писателя от литературы немецкого романтизма к романтизму русскому, и его путь от увлечения философией немецкого романтизма к русскому патриотизму. «Вечера на хуторе близ Диканьки», в которых некоторые склонны были усматривать этнографическое изображение народной украинской культуры, по мнению автора, обнаруживают в себе большое количество мотивов, заимствованных из немецкого романтизма и преобразованных на славянской почве.²¹ Автор также проводит обзор различных интерпретаций гоголевских текстов. «Вечера на хуторе близ Диканьки», пройдя через призму романтической, а затем реалистической трактовок, были, наконец, прочитаны символистами, в частности Андреем Белым, как отражение размышлений Гоголя о России. По мысли Белого, в повести «Страшная месть» Россия сравнивается со спящей Катериной, душа которой находится во власти колдуна, а колдун, в свою очередь, – «машина поглощающая человечество» (имелась в виду индустриальная цивилизация), таким образом Россия оказывается перед выбором: оставаться в

²¹ Dmitrieva Katia. Du romantisme allemand au patriotisme russe : le parcours de Nicolas Gogol. // *Romantisme*, 1996, n°92 С. 87-100.

искусственном оцепенении или последовать примеру козака Данилы и сражаться против иностранного нашествия.

Таким образом, за двадцать пять лет в рассматриваемых франкоязычных журналах появилось семь статей, посвященных творчеству Гоголя (из них 3 сравнительные, причем, в двух из них Гоголь приводится как автор, оказавший влияние на того или иного писателя). Практически в каждой из статей поднимается проблема романтизма Гоголя, генезиса авторского художественного метода, роли западноевропейской традиции в творчестве писателя. Наиболее пристально анализируются «Шинель» и «Вечера на хуторе близ Диканьки». В некоторых статьях проводятся параллели с современной Россией, а в некоторых даются и прямые отсылки. Как правило, подобный подход встречается в работах, посвященных «Ревизору» и «Мертвым душам». Также можно отметить, что в статьях «Гоголь и Мелвилл», «Гоголь и Некрасов» находит отражение тема трагедии Гоголя, его непонятности современниками, в частности, прогрессивной критикой. Подчеркивается, что публикация «Выбранных мест из переписки с друзьями» и его личных материалов, создает некий разрыв между тем, как Гоголя воспринимали до этого, и каким он предстает перед читателями после знакомства с корпусом дневниковых записок и писем.

За период с 1990 по 2015 год тематических номеров, посвященных Достоевскому, не выходило, но были опубликованы отдельные статьи. За 25 лет в *Revue des études slaves* вышло шесть статей о Достоевском. Самая ранняя из них опубликована 10 лет назад, в 2005 году – это статья Пьера-Ива

Буассо²² «Случай палимпсеста: в основе «Вдвоем» Ребряну «Преступление и наказание» Достоевского? Или Роман как фабрика человека». Сравнительный подход позволяет исследователю раскрыть роман Ребряну «Вдвоем», ранее не воспринимавшийся серьезно ни читателями, ни критикой, как вдумчивый диалог с русским классиком. Далее следует статья Эльзы Грибински «Достоевский или искусство вариации»²³, где разрабатываются идеи вариативности и рекуррентности на материале романов Достоевского. Автор ссылается на работы Жюль Делёза, Зигмунда Фрейда, Михаила Бахтина, Комаровича, Жана Катто, Луи Алена. Годом ранее в 1998 (№70-3) была опубликована статья Жоржа Нива «Поэтика фрагмента у Достоевского», в которой подробно рассматривается фрагментарность как особенность не только поэтики Достоевского, но и его философии. Причем, сам термин «фрагмент» исследователь понимает в смысле русского слова «отрывок», то есть того, что было насильственно изъято, оторвано от общего. Героев Достоевского Жорж Нива также рассматривает через призму оторванности, одним из факторов, изолирующих человека от мира, выступает Идея. Двойничество также рассматривается как часть фрагментарной реальности. На примере разных текстов (в основном черновых) даются различные типы фрагментов в поэтике Достоевского. Жорж Нива, развивая проблему Идеи у Достоевского, характеризует её как болезнь, которая становится второй сущностью человека и полностью захватывает его, от которой ему уже невозможно избавиться. Согласно этой установке эпилог «Преступления и наказания» трактуется как нечто инородное по отношению к роману, как чуждая его правде сторонняя идеологическая надстройка.

²² Boissau Pierre-Yves. Un cas de palimpseste : sous Deux d'un coup (Amândoï) de Rebreanu, Crime et châtiement ou Le roman comme fabrique de l'homme // Revue des études slaves, tome 76, fascicule 4, 2005. С. 447-460.

²³ Gribinski Elsa. Dostoevskij ou l'Art de la variation. // Revue des études slaves, tome 71, fascicule 2, 1999. С. 319-332.

В этом же номере (1998, 70 -3) была опубликована статья Жака Катто «Форма и душа: сон Мити». В статье рассматривается аспект «режиссирования» своего сна самим героем: сердцем, мыслями, потрясениями – они выступают постановщиками картины, которую герой видит во сне. В этом, по мысли автора, Достоевский является предшественником Фрейда и Юнга, однако у Достоевского все же свой взгляд, принципиально разнящийся с теориями немецких ученых. Принимая во внимание работу Ефима Эткинда «Форма как содержание», автор, анализируя сон Мити Карамазова, пускается в анализ действительности современной ему России, подчеркивая, что сон великолепно иллюстрирует Россию 1998 года картиной невыразимого страдания, которое преодолевается ложной надеждой.²⁴

Комментируя сон, автор подчеркивает актуальность образа страдающей России: «Перед нами практически гравюра траурной процессии, одноцветная, с почерневшими лицами как на иконах, исхудалыми, осунувшимися. Статика этих скульптур, тянущихся косою, их торжественная монументальность вызывают в памяти длинные очереди, которые мы видим сегодня в Москве, Санкт-Петербурге у вокзалов, церквей и станций метро»²⁵.

Подобное сравнение современной Жаку Катто России (1998 г.) с картиной полного отчаяния из сна Мити еще раз доказывает, что франкоязычная периодика, посвященная славянским исследованиям, наиболее ярко представленная Журналом славянских исследований,

²⁴ « D'autant plus que c'est là un rêve qui illustre à merveille la Russie de 1998 en un tableau d'indicible souffrance que transcende un fol espoir». RES 70-3 C.608

²⁵ « Il y a là une gravure de deuil, toute en arêtes, presque monochrome, où les visages noircis comme des icônes sont d'un bistre gris, osseux, allongés. Le statisme de ce bloc de sculptures, perçu à l'oblique, la monumentalité hiératique de l'ensemble évoquent ces longues files que l'on voit aujourd'hui, à Moscou, à Saint-Petersbourg, près des gares, des églises et des stations de métro !» Там же. С.609

несколько политически ангажирована, так, что это можно даже назвать какой-то тенденцией или особенностью французского литературоведения. Как было показано выше, это видно по особенности отбора материалов, авторов и тем. Заметим, что в этом издании в 90-е годы появляются специальные рубрики, посвященные политической обстановке в бывшем СССР, строящейся России.

В 1993 году вышла русскоязычная статья «Бесы Достоевского в драматургии Булгакова»²⁶. Главный тезис статьи: «Без фантастического реализма Достоевского невозможно в полной мере осознать природу булгаковской фантастической образности» (с.329).

Еще одна статья о Достоевском была опубликована в 1990 году – «Экзистенциальная драма человека в Театре Памяти: Фёдор Достоевский и Тадеуш Кантор». В статье говорится о степени влияния Достоевского на польский театр, а также дается взгляд на творчество Достоевского через призму классической европейской философии, философии XX века, авангарда, польского театра и философии Востока.

Главным образом, мы видим, что во французской славистике очень развит компаративистский подход, на примере Достоевского это просматривается также довольно четко, из шести статей три носят сравнительный характер – в них сопоставляются Достоевский и Ребрюну, Достоевский и Булгаков, Достоевский и Тадеуш Кантор. К тому же, нельзя не отметить наличие ссылок на современную российскую действительность посредством произведений русских классиков, что показывает общую тенденцию франкоязычной славистики. И, как уже было сказано выше, можно говорить о некой тенденции проведения параллелей с актуальной

²⁶ Erykalova I. E. Бесы Достоевского в драматургии Булгакова. // *Revue des études slaves*, tome 65, fascicule 2, 1993. С. 329-341.

политической или культурной действительностью страны изучаемого автора.
(см. RES 1998 70-3; Revue Russe 2010-34).

ТАБЛИЦЫ

Н.В. Гоголь

№	Название журнала	Год/количество	Итого	Название статей
1	Revue des études slaves	2005-1 1998-1	2	1. Catherine Géry. Gogol', Melville et le « romantisme de la désillusion » //RES. 2005. № 76 (4) С. 411-419 2. Пуга Serman. Происхождение одной поэтической формулы: Гоголь и Некрасов// RES. 1998. № 70 (3) С. 641-647
2	Revue russe	2010-5	5	1. Jean Breuillard. Le regard de Gogol : du thème au concept. // Revue russe. 2010. № 34 (1) С. 9-29 2. Anne Coldefy-Faucart. Le Dit d'Akaki Akakievitch. // Revue russe. 2010. № 34 (1) С. 43-55 3. Marie-Christine Autant-Mathieu. D'un Revizor à l'autre (petite histoire du « mal russe » à travers ses représentations scéniques) // Revue russe. 2010. № 34 (1) С. 57-72 4. Régis Gayraud. Portrait de Gogol en « toutiste » : Iliazd et Gogol. // Revue russe. 2010. № 34 (1) С. 73-86 5. Michel Niqueux. Les Œuvres complètes de Gogol sont-elles complètes ? Les instructions spirituelles de Gogol. // Revue russe. 2010. № 34 (1) С. 31-41
3	Romantisme	1996-1	1	1. Katia Dmitrieva. Du romantisme allemand au patriotisme russe : le parcours de Nicolas Gogol. //Romantisme 1996. № 26 (92) С. 87-100

Итого:8

Л.Н. Толстой

№	Название журнала	Год/количество	Итог	Название статей
1.	Revue des études slaves	2010-8 1999-1 1998-1	10	1. Michel Niqueux. La mort de Tolstoï « l'hérétique » dans la presse ecclésiastique russe. // RES. 2010. № 81 (1) С. 23-32 2. William Nickell. Russia Reads the International Reception of Tolstoï's Death. // RES. 2010. № 81 (1) С. 33-46. 3. Antoni Semczuk. Échos polonais à la mort de Tolstoï. // RES. 2010. № 81 (1) С. 47-52. 4. Ivo Pospíšil. La mort de Tolstoï en Bohême et en Moravie. // RES. 2010. № 81 (1) С. 53-70. 5. Stefano Garzonio. La mort de Tolstoï et la réception de son oeuvre dans la culture italienne (fin du XIXe – début du XXe siècles). // RES. 2010. № 81 (1) С. 71-84 6. Peter Ulf Møller. Danish Responses to the Demise of Tolstoï. // RES. 2010. № 81 (1) С. 85-98. 7. Susan Layton. Biographical Preoccupations in England, 1910-1930.// RES. 2010. № 81 (1) С. 99-111 8. Valérie Pozner. Une greffe de l'avant-garde soviétique sur les lettres françaises [Tolstoï est mort de Vladimir Pozner (1935)]. //RES. 2010. № 81 (1) С. 113-124. 9. Roman Doubrovkine. Лев Толстой, Малларме и «болезнь времени». //RES. 1999. № 71 (2) С. 333-358. 10. Marie Sémon. À propos de quelques effets sonores et rythmiques dans la prose tolstoïenne. //RES. 1998. № 70 (3) С. 657-665.
2	Revue russe	2009-1	1	1. Roberta De Giorgi. « Je vous laisse carte blanche » : quelques remarques sur la correspondance de Tolstoï et Tchertkov dans les années 1884-1887. //RES. 2009. № 32 (1) С. 101-109
3	Cahiers du monde russe et soviétique	1992-1	1	1. Gervaise Tassis. L'oeuvre de Lev Tolstoï dans les romans de l'écrivain Mark Aldanov. //Cahiers du monde russe et soviétique. 1992 № 33 (2) С. 147-180

Итого:12

Ф.М. Достоевский

№	Название журнала	Год/количество	Итого	Название статей
1.	Revue des études slaves	2005-1 1999-1 1998-2 1993-1 1990-1		1. Pierre-Yves Boissau. Un cas de palimpseste : sous Deux d'un coup (Amândoï) de Rebreanu, Crime et châtement ? //RES. 2005. № 76 (4) С. 447-460 2. Elsa Gribinski. Dostoevskij ou l'Art de la variation. //RES. 1999. № 71 (2) С. 319-332 3. Georges Nivat. La poétique du fragment chez Dostoevskij. //RES. 1998. № 70 (3) С. 97-605 4. I. E. Erykalova. Бесы Достоевского в драматургии Булгакова. //RES. 1993. № 65 (2) С. 329-341 5. Jacques Catteau. La forme et l'âme : le rêve de Mitja. //RES. 1998. № 70 (3) С. 607-611 6. Halina Brzoza. Экзистенциальная драма человека в Театре Памяти: Федор Достоевский и Тадеуш Кантор. //RES. 1990. № 62 (4) С. 813-826

Итого:6

А.С. Пушкин

№	Название журнала	Год/количество	Итого	Название статей
1	Revue des études slaves	2012-1 2010-1 2006-1 1998-2 1997-1 1996-1 1995-1 1994-1	9	1. Catherine Depretto. Puškin, Karamzin et Boris Godunov. //RES. 2012. № 83 (2) С. 759-770 2. Gregory Besserman. Смерть Пушкина. //RES. 2010. № 81 (4) С. 451-473 3. Ternovsky Eugène. L'orthographe comme l'un des chefs d'accusation : complément d'enquête sur l'auteur des lettres anonymes envoyées à Puškin. //RES. 2006. № 77 (3) С. 321-342 4. Dan Ungurianu. Концепция двух правд у Пушкина и Виньи еще раз к вопросу об источниках стихотворения Герой. //RES. 1998. № 70 (4) С. 815-824 5. Jean Breuillard. Eugène Onéguine et la poétique de la reprise. //RES. 1998. № 70 (3) С. 593-596 6. Erzsébet Kámán. «Но бедный, бедный мой Евгений...» : Некоторые замечания к вопросу о литературных источниках образа Евгения в поэме Пушкина Медный

				всадник. //RES. 1997. № 69 (3) С. 311-326 7. André Monnier. Puškin, « Fils prodigue transfiguré » ou « Orgue vivant des dieux » ? //RES. 1996. № 68 (3) С. 413-422 8. Marie Sémon. Puškin, le fils prodigue transfiguré. //RES. 1995. № 67 (2) С. 337-352 9. Guy Verret. Traduction poétique : métrique pouchkinienne et rythmes français.//RES. 1994. № 66 (4) С. 817-825
2	Revue russe	2011-1	1	1. Stanislas Gauthier. Idéal de l'émigration et modèle soviétique : Pouchkine, un repère identitaire en question. //Revue russe. 2011. № 36 (1) С. 43-52

Итого:10

А.И. Герцен

№	Название журнала	Год/количество	Итого	Название статей
1	Revue des études slaves	2012-10 2010-1 2007-10	21	1. Michael Herzen. Alexandre Herzen : la main vive et la main morte dans sa famille. //RES. 2012. № 83 (1) С. 17-39. 2. Inna Ptouckina, Violaine Friedli. Julian Grigor'Evič Oksman et son rôle dans l'édition académique des Oeuvres d'Alexandre Herzen : ébauche de Mémoires. //RES. 2012. № 83 (1) С. 41-64. 3. Irena Jelvakova , Violaine Friedli. Histoire d'un musée : la maison d'Alexandre Herzen à Moscou. //RES. 2012. № 83 (1) С. 69-85 4. Svetlana Grenier, Sarah Diligenti. Кто виноват? (À qui la faute ?) dans le drame familial des Herzen : «Était-ce une prémonition de mon destin ?» //RES. 2012. № 83 (1) С. 87-108 5. Ulrich Schmid. Un duel entre deux romantiques : Herzen et Herwegh. //RES. 2012. № 83 (1) С. 109-121. 6. Françoise Genevray. Herzen et Talandier. //RES. 2012. № 83 (1) С. 123-137. 7. Marc Vuilleumier. Benoît Malon, Herzen et les premiers socialistes russes. //RES. 2012.

			№ 83 (1) C. 139-161. 8. Michel Mervaud. Le conflit avec les « marxides » : note sur les rapports de Herzen et de Marx. //RES. 2012. № 83 (1) C. 163-183. 9. Korine Amacher. Lev Kamenev, historien d'Alexandre Herzen : un intellectuel entre deux rives. //RES. 2012. № 83 (1) C. 185-206. 10. Emmanuel Desurvire, Michel Mervaud. Une lettre inédite de Herzen à Charles Edmond, et de celui-ci à Proudhon. Publication, commentaires et notes. //RES. 2012. № 83 (4) C. 1119-1126 11. Korine Amacher. « À la mémoire de Herzen » : l'année 1912. //RES. 2010. № 81 (4) C. 475-489. 12. Michel Mervaud. Un grand Européen : Alexandre Herzen. //RES. 2007. № 78 (2) C. 149 – 158. 13. Pierre Gonneau, Jacques Le Rider. Avant-propos. //RES. 2007. № 78 (2) C. 143-147. 14. Mervaud Michel. Herzen et Pierre Leroux. //RES. 2007. № 78 (2) C. 159-175 15. Cadot Michel. Herzen et Michelet. //RES. 2007. № 78 (2) C. 177-185 16. Mervaud Michel. Herzen et Victor Hugo. //RES. 2007. № 78 (2) C. 187-205. 17. Le Rider Jacques. Malwida von Meysenbug et Alexandre Herzen. //RES. 2007. № 78 (2) C. 207-228. 18. Rist Simone. L'affaire Herwegh. //RES. 2007. № 78 (2) C. 229-242. 19. Gurvich Sophia. Heine dans l'œuvre de Herzen. //RES. 2007. № 78 (2) C. 245-258. 20. Thiergen Peter. « Природа до отвратительной степени равнодушна » : Alexandre Herzen et le scepticisme de son époque face à la nature. //RES. 2007. № 78 (2) C. 259-278. 21. Rothe Hans. Herzen et Dostoevskij : un essai. //RES. 2007. № 78 (2) C. 279-297.

Итого:21.